

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-4-38-52

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Л.И. Алмазова*¹

Введение
О работе Зыяэтдина Камали
«Религиозные установления»
(Дини тэдбирлэр)
Вера исламского мира в наши
дни
Наши книги по вере (иман) и
вероубеждению (‘акида)
«Разногласия в моей умме –
милость»

Поступила в редакцию: 23.08.2018.
Передана на рецензию: 27.08.2018.
Получена рецензия: 10.09.2018.
Принята в номер: 10.10.2018.

Критика представлений о вере (иман) в традиционной исламской вероучительной литературе и проблема единства мусульманской уммы в работе З. Камали «Религиозные установления» (Дини тэдбирлэр, 1913)

Казанский (Приволжский) федеральный университет; leilaalmazova@mail.ru

Мусульманский мир в начале XX века все больше включался в общемировые процессы и вынужден был искать ответы на многочисленные вызовы, прежде всего связанные с экономической и технологической отсталостью. Поскольку, согласно мнению теологов, ислам не разделяет жизнь человека на светскую и религиозную, то вопросы экономики, науки, политики, права непосредственно связывались с религиозными установлениями. Для успешного развития мусульманского социума исламские ученые-реформаторы считали необходимым пересмотреть традиционные религиозные представления и найти в учении ислама незыблемые, вневременные основы, на которых можно строить новое, современное общество.

Зыяэтдин Камали (1873–1942 гг.), выпускник университета аль-Азхар и ученик мусульманского реформатора Мухаммада Абдо (1849–1905 гг.), издает в 1913 году работу под названием «Религиозные установления», в которой анализирует книги по «Вероучению ислама» (‘Акида), распространённые среди мусульман Волго-Уральского региона на предмет их соответствия основам ислама (в его собственном понимании). Он приходит к выводу, что вероучение ислама истолковывается неверно, и предлагает свою трактовку положений веры. Особое внимание он уделяет проблеме единства мусульман, которая была и остается одной из самых обсуждаемых в теологической литературе. Темы, поднимаемые З. Камали, были настолько смелыми, а предлагаемые решения настолько неординарными, что его трактат «Религиозные установления» вызвал острую полемику в среде ученых. С острой критикой выступил Муса Бигиев. Большое количество статей вышло в журналах «Совет» (Шура) и «Религия и жизнь» (Дин вэ ма‘ишэт).

В статье разбираются основные вопросы, ставшие предметом полемики, а также впервые на русском языке публикуется фрагмент из сочинения З. Камали «Религиозные установления».

¹ *Лейла Ильдусовна Алмазова* – доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения ИМОИиВ КФУ; кандидат философских наук. orcid.org/0000-0002-2464-3604.

Ключевые слова: ислам, вероучение, мусульманская вера, мусульманская теологическая литература.

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-4-38-52

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*L.I. Almazova*²

Introduction.
On the work *Religious Ordinations* (Dini Tiedbirler) by Ziaeddin Kamali.
The faith of the Islamic world today.
Our books on faith (Iman) and belief ('akida).
«Differences in my Ummah is mercy».
Conclusion.

Received: 23.08.2018.
Submitted for review: 27.08.2018.
Review received: 10.09.2018.
Accepted for publication: 10.10.2018.

Criticism of Beliefs Representations (Iman) in the Traditional Islamic Doctrinal Literature and the Issue of Muslim Ummah Unity in the Work «Religious Ordinations» (Dini Tiedbirler, 1913) by Z. Kamali

Kazan Federal University; leila_almazova@mail.ru

At the beginning of the 20th century, the Muslim world was increasingly involved in the global processes and, accordingly, had to respond to numerous challenges, primarily related to economic and technological backwardness. According to theologians, since Islam does not divide the life of man into secular and religious domains, the issues of economy, science, politics, and law are directly connected with religious institutions. For the successful development of Muslim society, Muslim scholars and reformers considered it necessary to revise traditional religious ideas and find in the teachings of Islam some unshakable and timeless foundations on which they could build a new modern society.

In 1913, Ziaeddin Kamali (1873–1942), a graduate of Al-Azhar University and a disciple of the Muslim reformer Muhammad Abdo (1849–1905), published his work *Religious Ordinations*, in which he analyzed books on the foundations of Islam ('Akida), popular with the Muslims of the Volga-Ural region, for their compliance with the foundations of Islam in his own perception. He concluded that the Creed of Islam was explained incorrectly and offered his own interpretation thereof. He paid special attention to the problem of Muslim Ummah unity, which was and still remains one of the most discussed issues in theological literature. The topics raised by Z. Kamali were so challenging and the proposed solutions so extraordinary, that his treatise *Religious Ordinations* provoked strong controversy among scholars in the region. Musa Bigiyev wrote a critical treatise in response to Kamali's work. A large number of articles were published in journals *Council* (Shura) and *Religion and Life* (Din wa Ma'ishat).

The author considers the main issues that triggered public dispute. An excerpt from Z. Kamali's treatise *Religious Ordinations* in the Russian language is published in the Appendix to this article for the first time.

Keywords: *Islam, Islamic faith, Muslim Creed, Islamic theology.*

² *Leila Ildusovna Almazova* – PhD, Associate Professor of the Department of Oriental and Islamic Studies at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, Kazan, Russia; orcid.org/0000-0002-2464-3604.

Введение

Ввиду специфики основных источников ислама – Корана и Сунны³, которым не присуще систематическое изложение положений веры, исламская традиция с течением времени выработала внушительный корпус вероучительной литературы. Эти тексты, в зависимости от исторического периода или региона, утверждали свои формы правоверия [20, с. 109]⁴. Каждый крупный богослов стремился составить либо свое изложение основ веры ('акида), либо дать комментарии на существующие книги по вероучению. В исламской традиции наибольшее распространение получили такие книги, как «Важнейшее знание» (Фикх ал-Акбар) Абу Ханифы, «Кредо имама ат-Тахави» ('Акида ат-Тахавийа) Абу Ахмада ат-Тахави (933 г.), «Разъяснение основ вероучения» (Ал-Ибана...) Абу-л-Хасана ал-Ашари (936 г.), «Вероучение Низмийи»⁵ ('Акида ан-Низамийа) Абдул-Малика Джувайни (1085 г.), «Воскрешение наук о вере» (Ихья...) Абу Хамида ал-Газали (1111 г.).

В регионе Поволжья и Приуралья были популярны трактаты по вероучению «Кредо ан-Насафи» ('Акаид ан-Насафийа) Наджмадина ан-Насафи (1142 г.). Поскольку текст этого кредо достаточно короткий (всего три страницы), более подробно проблематика исламского вероучения излагалась в «Комментариях к Кредо ан-Насафи» (Шарх ал-'Акаид ан-Насафийа) Сад-ад-Дина ат-Тафтазани (1389 г.) [21, с. 13]. Кроме того, большое распространение среди татар приобрел труд Джалал-ад-Дина ад-Давани (ум. в 1501 г.) «Комментарий на вероучительный свод 'Адуд ад-Дина ал-Иджи» (Шарх ал-'акаид ал-'адудийа), который в народе называли «Мулла Джаляль».

Все эти труды были написаны в эпоху Средневековья, и хотя комментарии к ним составляли и в более поздние времена⁶, основная проблематика затрагивала исключительно духовные аспекты (проблема лицемерия Аллаха после смерти, извечность или сотворенность Корана, телесное или духовное путешествие (Исра)

³ Сборники хадисов хотя и бывают тематическими, как, например, «Сборник достоверных хадисов (Сахих) ал-Бухари», тем не менее, сам жанр – изречения пророка Мухаммада – не подразумевает описания системы положений вероучения.

⁴ В качестве примера недавней полемики о правоверии в российских реалиях следует напомнить о так называемой «Грозной фетве» «На основании решений данной конференции относительно неотъемлемых признаков отличия людей Ахль ас-Сунна ва аль-Джама'а от заблудших мы даем данную фетву мусульманам России: неотъемлемыми признаками Ахль ас-Сунна ва аль-Джама'а являются три взаимосвязанные основы: Иман, Ислам и Ихсан, и посему Ахль ас-Сунна ва аль-Джама'а в части Имана являются аш'аритами и матуридитами; в части покорности Аллаху они являются последователями четырех мазхабов: ханафитского; маликитского, шафиитского и ханбалитского, в части Ихсана суннитами являются те, кто следует по пути нравственного самосовершенствования, указанного великими учителями, прежде всего имамами суфиев Абу аль-Касимом Аль-Джунайди бин Мухаммад аль-Багдади, Абдуль-Кадиром аль-Джиляни, Мухаммадом Хаваджи Бахауддином ан-Накшбанди и подобными им праведными наставниками. Имам Аль-Джунайд аль-Багдади сказал о суфизме: "Этот наш путь ограничен основами Корана и Сунны"» [2].

⁵ Абдул-Малик Джувайни был руководителем учрежденного Низамом ал-Мулком (1092 г.) медресе Низамийа в Нишапуре.

⁶ Габденнасыр ал-Курсави (1776–1812 гг.) составил «Комментарий к кредо ан-Насафи» (Шарх ал-'акаид ан-насафийа) и «Новый комментарий к кредо ан-Насафи» (Шарх ал-'акаид ан-насафийа ал-джадид) [21, с. 14]. Шигабутдин Марджани (1818–1889 гг.) написал труд «Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи» (Китаб ал-Хикма ал-балига) [18].

пророка Мухаммада из Мекки в Иерусалим и его вознесение на небеса (Ми‘радж) и т. п.). Однако времена менялись и требовали новых смыслов и толкований. Вниманию читателя предлагаются анализ воззрений Зыяэтдина Камали и богословский ответ на его концепцию реформы ислама двух других религиозных деятелей той эпохи – Мусы Бигиева (1949 г.) и Ризаэтдина Фахретдинова (1936 г.), которые также по-своему попытались ответить на вызовы эпохи и предлагали свое прочтение положений исламской догматики.

О работе Зыяэтдина Камали «Религиозные установления» (Дини тэдбирләр)

Зыяэтдин Камали (1873–1942 гг.) был известным татарским богословом, директором единственного в царской России высшего мусульманского религиозного учебного заведения – Уфимского медресе Галия (1906–1919), автором трехтомной «Философии ислама», кадием Оренбургского мусульманского духовного собрания (ОМДС) (1919–1937)⁷.

Эпоха модерна (первые два десятилетия XX века), на которую пришелся пик творческой активности З. Камали, ознаменовалась феноменом общемусульманского религиозного возрождения. Незадолго до этого Мухаммад Абдо [29], Рашид Рида⁸, Джамал ад-дин Афгани, как и их единомышленники-мусульмане в Российской империи, обратили внимание на то, что мусульмане, несмотря на исповедание своей религии, призванной вести людей к счастью, отстают от передовых наций и по уровню жизни, и по достижениям в области науки, техники, а нередко уступают и в сфере нравственности⁹. Задумавшись о причинах всего этого и проанализировав основные положения веры по Корану и Сунне, они пришли к выводу, что исповедуемая их единоверцами религия имеет мало общего с тем, что проповедовал Мухаммад. И только вернувшись к главным принципам ислама, мусульмане смогут занять достойное место среди цивилизованного человечества.

Зыяэтдин Камали, бывший учеником Мухаммада Абдо в пору своей учебы на теологическом факультете аль-Азхара, в своих главных работах – 3 томах «Философии ислама»¹⁰ [13–16] и книге «Религиозные установления» [10] – предлагает целостную концепцию обновленного ислама, которая включает в себя переосмысление всех составных элементов религии: догматики (‘акида),

⁷ Подробнее о биографии Зыяэтдина Камали можно прочитать в следующих изданиях: *Камалов Т.* Зия Камали: мыслитель, просветитель, религиозный деятель. – Казань: Иман, 1997. – 53 с. [17]; *Камали З.* Философия ислама. Т. I / пер., коммент., вступ. сл. Алмазовой Л.И. – Казань: Тат. кн. изд-во. – 360 с. [12]; *Алмазова Л.* Зыяэтдин Камали: трансформация религиозного сознания. Глава 16 в учебном пособии «История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе». – Казань: Изд-во Казанского университета, 2015. – С. 299–327 [3].

⁸ Классический труд о мусульманских реформаторах – книга Альберта Хурани «Исламская мысль в либеральный век (1798–1939)», где даны взгляды основных представителей исламского реформизма. Автор пишет, что вопрос об отсталости мусульманского мира – общий для всех. Зарубежные и российские представители разделяли мнение, что если ислам понимается верно, то он способствует успеху как в этом мире, так и в следующем [32, с. 228].

⁹ Фахретдин Р., например, упрекал своих современников-мусульман за пассивность, невежественность, неверие в свои силы, непунктуальность, неисполнение данных обещаний и т. п. [26, с. 76].

¹⁰ Также в 1911 году было издано приложение к первому тому «Философии ислама» под названием «Справедливость Аллаха» [9].

поклонения ('ибада), общественных взаимоотношений и нравственности (му'амалат и ахлак) и вопросов фикха¹¹. При этом на возражения отдельных оппонентов о несовместимости ислама и философии, он пишет: «Все пророки стремились объяснять законы этики и нравственности, они передавали знания о душе, приводили логические доводы, использовали примеры, обращаясь к миру явлений природы, обучали мыслить, а все это не что иное, как философия» [13, с. 214].

Работа «Религиозные установления» была написана в 1913 году. В ней автор рассматривает достаточно широкий круг вопросов, подробно разбираемых в традиционной исламской вероучительной литературе: а) содержание понятия «верующий» (муслим); б) возрастание и уменьшение веры (иман); в) категория «ахл ас-сунна ва-л-джама'а»¹² и деление на правовые школы (мазхаб); г) включение проблемы атрибутов Аллаха (сифат) в книги по вероучению ('акида); д) вопрос: может ли запрещенное являться пропитанием человека; е) вопрос о возложении на человека обязанности, превышающей его силы; ж) соотношение степени ангела и человека; з) святые (аулийа) и чудеса (карамат); и) Имамат–Халифат; к) сподвижники (сахаб) и их превосходство одного над другим¹³; л) вера родителей Пророка¹⁴; м) суфизм (ат-гасаввуф).

Главная проблема, на которую указывал в своей работе З. Камали¹⁵, заключалась в том, что в традиционных исламских книгах описывается лишь формальная сторона наличия веры (признание сердцем и устное свидетельство) [22, с. 145; 7, с. 73], а в ее содержании традиционно перечисляются шесть основных пунктов: «Основа единобожия и правильного вероисповедания заключается в словах: я верую в Бога, Его ангелов, Его книги, Его посланников, воскрешение после смерти; верую в то, что доброе и злое – [все] предопределено Богом; что Суд, Весы, Рай, Ад – все это истина» [1, с. 15].

Камали предлагает другие основания. Так, характеристикой верующего, согласно его мнению, должно быть следующее: «Искреннее поклонение [Всевышнему], избегание действий, способных нанести ущерб благополучию людей, помощь состоятельным нуждающимся, высокая нравственность, добродетельность, обязательность в выполнении обещаний и договоренностей, почтительный страх перед Аллахом, глубокое понимание смысла божественных аятов, защита истины в духовном и материальном аспектах, самоотверженность в отстаивании религии, данной Аллахом» [10, с. 10].

Суть 6 столпов веры, правда, в другой, более ранней своей работе он формулирует так: 1. «Существует Аллах, Создатель этого мира», «Всевышний

¹¹ К сожалению, вопросы мусульманского права (фикх) в работах Камали излагаются не столь системно, поскольку ученый так и не смог из-за нападков и гонений издать последнюю часть «Философии ислама» – «Философию фикха».

¹² Последователи Сунны и общины [мусульман].

¹³ В книги по мусульманскому вероучению входили положения, подобные следующему: «Лучшими людьми после пророков являются Абу-Бакр ас-Сыддик, затем 'Умар аль-Фарук, затем 'Усман ибн Аффан Зу-н-Нурайн, затем 'Али ибн Абу-Талиб аль-Муртада» [1, с. 18].

¹⁴ Вопрос включает в себя рассмотрение проблемы веры родителей пророка Мухаммада: если они умерли до появления ислама, были ли они неверующими (кафир), и соответственно, каков их статус в загробном мире.

¹⁵ Идея о том, что суть мусульманской веры заключается прежде всего в совершении добрых поступков, в пользу для общества, которую должен приносить мусульманин, пронизывает и другие работы автора, в частности три тома «Философии ислама».

Аллах лишь один», «Он вечен, бесконечен, бессмертен», «У Него нет начала и нет конца», «Он превыше всех миров, Он является безгранично великой Истиной», «Он обладает всеми вечными и бесконечными совершенствами»; 2. «Люди должны благодарить одного лишь Аллаха», «Люди свободны в своих деяниях», «Вера и неверие избираются людьми по их собственной воле»; 3. «Все книги, ниспосланные Всевышним Аллахом, являются истинными», «Все посланники, пророки признаются истинными». «Почтенный Коран, ниспосланный Всевышним Аллахом, является божественным сводом законов, Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, является самым последним истинным пророком»; 4. «Этот мир предназначен для обретения совершенства, благодаря которому достигается вечное счастье», «Этот мир конечен во времени», «После этого наступит иная, новая жизнь», «Для тех, кто совершал добро, – хорошее воздаяние, те, кто творил злое, – получит тяжкое возмездие»; 5. «Каждый, кто верует в единого Всевышнего Аллаха или ищет Его, сможет достичь вечного счастья», – вот таковыми представляются вкратце столпы веры в исламской религии»¹⁶ [13, с. 110–111].

Между тем традиционное содержание книг по вероучению концентрируется преимущественно вокруг комментариев и пояснений к второстепенным вопросам, а также к возникшим с течением времени сопутствующим проблемам, по которым среди мусульман, принадлежащих к различным идеологическим направлениям, возникали споры. За многие века развития ислама в книги по вероучению добавились и такие вопросы, которые, по мнению мусульманских мыслителей Нового времени, не являлись существенными. Именно такой круг вопросов и выделил для рассмотрения в своей работе Зыяэтдин Камали. Следует отметить, что публикация этой работы вызвала целую бурю негодования в религиозной среде. Большое количество опровержений и критики публиковалось на страницах журнала «Религия и жизнь» (Дин ва маъгыйшат) и «Совет» (Шура)¹⁷. Более того, даже прогрессивный мыслитель Муса Бигиев (1875–1949 гг.) написал на труд своего коллеги критическое сочинение «Маленькие мысли о большом» (Бөек маъзугларга уфак фикерлар). При чем свой труд З. Камали сам вручил своему будущему критику с дарственной надписью.

Для того чтобы передать стиль изложения, следует привести несколько фрагментов из работы Мусы Бигиева: «... слова, написанные пером уважаемого господина автора... очень просты, если не сказать примитивны» [5, с. 210]; «Эти ничем не ограниченные притязания и неумная смелость, если взглянуть на них беспристрастным взором здравого смысла, окажутся бесполезными и излишними» [5, с. 211–212]; «На некоторых страницах «Религиозных установлений»... имеются

¹⁶ Следует обратить внимание, что из перечня столпов веры исключен в данном случае вопрос о вере в ангелов. З. Камали пишет: «Ангелы – это святые силы, светозарные драгоценности», которые принесли на землю откровение и были наставниками пророков. Позже в своей статье в «Исламском журнале» (Ислам маъжаләсе, 1925), он отмечает, что, возможно, ангелы представляют собой некие непознанные пока сущности. Для примера того, как развивается человеческое знание о мире и его скрытых феноменах, Камали приводит рентгеновские лучи, которые не ощущаются человеком, но могут измеряться специальными приборами. Он надеется, что в будущем наука сможет ответить на вопрос о том, что именно имелось в виду в Коране под ангелами [11, с. 563–574].

¹⁷ Например: *Мөхәммәдсадык Госманый*. Дини тәдбирләргә радд вә жавап // Дин ва Магыйшат. – 2014, 16 май. – № 19. – 292–294. [6]; *Икбаев Заһидулла*. Дини тәдбирләргә // Дин ва Магыйшат. 2014, 11 июль. – № 27. 423–424. [8]; *Мөхәммәт Хәнәфи Мөзаффәр*. «Дини тәдбирләр» һәм «Әүфак фикерләр» исемле китаплар хакында мұхәкәмә // Шура. – 1916. – № 4–9 [19].

в известной степени несуразные и ничем не обоснованные реплики...» [5, с. 213]; «Уважаемый господин автор, видимо, страдая недугом слепого следования известным словам, на 6-й странице поместил тусклые рассуждения о двух хадисах...» [5, с. 215].

В чем же суть разночтений в воззрениях двух достаточно близких по взглядам на ислам¹⁸ мусульманских авторов? Разберем точки зрения теологов на примере их комментариев к хадису о «разногласиях/разнообразии как милости мусульманской общины» (ихтилафу¹⁹ уммати рахматун) и связанного с ним вопроса – о разделении общины на 73 группы²⁰.

Зыяэтдин Камали пишет: «И что же ты приобрел от разногласий и разброда? Мы спорили о том, что можно считать масхом – протираание одной четвертой части головы, протираание всей головы или протираание головы в тот отрезок времени, в течение которого можно произнести слово «голова»! И какую же пользу мы извлекли из этого? ...И это вы называете милостью, порожденной разногласиями?

Ханафиты и шафииты в вопросе исключения (истисна) дошли до того, что стали обвинять друг друга в неверии (такфир) из-за споров о возможности-невозможности женитьбы на девушках или женитьбы на христианках и иудейках» [10, с. 24].

Муса Бигиев, признавая, что высказывание «разногласия (ихтилаф) (разнообразие у М. Бигиева в переводе А. Хайрутдинова) – милость моей общины» не является хадисом, между тем считает, что «разнообразие решений, принимаемых мазхабами мусульманского права в отношении тех или иных социальных проблем, различие взглядов и мнений по тем или иным научным проблемам, многообразие стилей и образов жизни естественны, и это является милостью... Грех заключается не в самом разнообразии, а в раздувании вражды из существующих больших и малых проявлений разнообразия» [5, с. 221]. То есть Муса Бигиев трактует данную фразу в несколько ином ключе, а именно так, что многообразие ответов на тот или иной вопрос представляет собой самостоятельную ценность, поскольку позволяет увидеть проблему с разных точек зрения и тем самым подойти к решению комплексно. Поэтому слово *ихтилаф* у М. Бигиева используется именно в значении «разнообразия мнений».

В свою очередь, от участия в дискуссии не остался в стороне и Ризаэтдин Фахретдин. В 1914 году он написал трактат «Религиозные и социальные вопросы» (Дини ва ижтимагый мәсьәләләр), в котором в главе «Последователи Сунны и общины [мусульман]» (Ахл ас-сунна ва-л джама‘а) также высказал свое видение ряда проблем, в том числе и вопросов о разногласиях в исламе и деления мусульман на различные группы. Перед тем, как изложить собственное мнение, он проанализировал причины, по которым исторически произошло разделение мусульман на течения. Согласно его видению это произошло, во-первых, из-за борьбы за власть между мусульманами в эпоху праведных халифов. Ученый приводит в качестве отправной точки убийство халифа Усмана. Во-вторых, из-за включения в ареал ислама великой иранской цивилизации, которая, не желая

¹⁸ См. две главы о воззрениях авторов: «Зыяэтдин Камали: трансформация религиозного сознания мусульман» [3, с. 299–327] и «Муса Бигиев: ислам как условие прогресса» [27, с. 327–345].

¹⁹ Согласно словарю слово *ихтилаф* может переводиться следующим образом: разнообразие, различие, расхождение, разногласие, противоречие, несогласие, раздор [4, с. 219].

²⁰ Именно этот фрагмент из работы З. Камали публикуется в приложении к данной статье.

смиряться с арабским завоеванием и утратой независимости, изобрела свою версию ислама, внешне состоящую из поклонения членам семьи пророка Мухаммада (ахл ал-байт), а внутренне преследующую собственные цели²¹. Кроме того, в процесс включились индийские племена, привнесшие в ислам свои верования, греческая философия, иудейские предания, которые стали уже третьей причиной увеличения течений и групп в исламе. Помимо этого вошедшие в ислам народы не получали должного образования и не усваивали обычаев высокой нравственности. Р. Фахретдин приходит к следующему выводу: «На разногласия прежних времен большое влияние оказали общественные и политические проблемы, а в особенности личные духовные и физические потребности правителей тех эпох. Однако в наше время общественные и политические запросы требуют не разделения и поиска оппонентов, а братства и единства» [25, с. 150].

Таким образом, в споре двух теологов их старший товарищ Ризаэтдин Фахретдин берет сторону Зыяэтдина Камали, обращая внимание на большую пользу единства мусульман, а не на их способность к цивилизованному приятию разногласий и разночтений, на которой настаивал Муса Бигиев в своем критическом сочинении.

Тема единства мусульманской уммы поднималась на протяжении всей истории ислама, при этом каждый раз, возникая на страницах трудов ученых, она имеет как некие сквозные идеи, как правило, опирающиеся на коранические аяты (подобные аяту «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь» (Ал-Имран, 103 аят), так и свой исторический контекст, включающий контекстуальный понятийный аппарат²². В начале XX века А. Хурани пишет: «Исламское единство означало для них, в сущности, согласие сердец всех тех, кто воспринимает друг друга верующими, которые существуют во взаимном приятии и активном сотрудничестве в отношении того, что составляет повеление религии. Община, образованная на этой основе, берет авторитет от самого Бога» [32, с. 229].

Для понимания современных процессов в исламском мире, который в конце XX – начале XXI века смог перехватить эстафету у идеологии коммунизма, почти целый век обеспечивавшей мотивацию для существования двуполярного мира, необходимо знать, как зарождалась и развивалась история концепта «единой исламской уммы», которая основывается не на «географии, языке или иных материальных факторах, а на единстве веры: веры в единого Бога, его пророка Мухаммада и <...> Каабы» [31, с. 8].

Заключение

Изучение работ татарских теологов – Зыяэтдина Камали и Мусы Бигиева – приводит исследователя к пониманию того, что каждый из них по-своему прав. Зыяэтдин Камали говорит о необходимости преодоления разделения и раздоров в среде мусульман, что крайне важно в современном мире, где нередки случаи нетерпимости и жестокости, связанные с религиозными разногласиями. Муса Бигиев пишет о пользе обмена мнениями, дискуссий и полемики: всестороннее обсуждение вопросов позволяет находить наилучшее решение.

²¹ Практически та же идея встречается у Рашида Риды [29, с. 232].

²² Как, например, в работе современного автора Абдуллаха Аднана «Единство мусульманской уммы» применяется теория «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон) или приводятся в пример проблемы Палестины, Кашмира и Афганистана для обоснования необходимости установления единства мусульман [29].

Наследие Мусы Бигиева достаточно хорошо изучено в научной литературе [5; 23; 24; 27; 30], в то время как труды Зыязэтдина Камали еще только начинают находить своего читателя.

Для обращения к истории вопроса о проблеме «единства мусульманской уммы» в татарской теологической мысли впервые на русском языке ниже публикуется фрагмент работы Зыязэтдина Камали «Религиозные установления» (1913; Фрагменты / пер. Р. Кадырова и Л. Алмазовой)

Вера исламского мира в наши дни

Если сегодня мы займемся изучением того, что представляют собой вера и вероубеждение более чем трехсот миллионов мусульман, если мы беспристрастно понаблюдаем за тем, чему обучают в колыбели веры и вероубеждения – медресе и других учебных заведениях, то загрустим и погрузимся в море печали. Ведь то, что представляют нам в качестве веры и вероубеждения, имеет очень мало общего с тем, что изложено в Священном Коране. Все современные книги, посвященные вере, написаны мертвым, схоластическим по форме, бесцветным языком, не предлагающим никаких обоснований изложенному в них тексту. Они не что иное, как перечень глав, противоречащих исламу. Такое искаженное, ошибочное толкование и разъяснение веры господствует не только среди наших российских мусульман, но широко распространено и в центрах ислама – Египте, Лучезарной Медине, Сирии, Стамбуле... Я был в этих местах, присутствовал на уроках, слушал, вчитывался в содержание книг по вере. Обычное понимание веры (иман) на мусульманском Западе и мусульманском Востоке заключено в формуле «признание устно и подтверждение сердцем того, с чем пришел Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует». А более подробное определение веры (иман) – «Я верую в Аллаха, в Его ангелов, в Его книги, в Его посланников, В Последний день, в Предопределение, в то, что все – и хорошее, и плохое – исходит от Всевышнего Аллаха и в воскрешение после смерти». Это все, что знают о вере наши дамуллы и преподаватели после двадцати–тридцати лет занятий религиозными науками, теологией. По их определению выходит, что иман – это вероубеждение (и‘тикад), и поэтому они вынуждены утверждать, что оно, это определение, представляет собой шариатское описание веры (иман). Если так, то эти «шариатские описания» должны опираться непосредственно на определения и разъяснения Законодателя (Шари‘), на их смысл. Между тем, определения и формулы [наших богословов] никак не согласуются с определениями и разъяснениями веры (иман) Всевышним Аллахом. ...Определение веры (иман), воспринятое душами современных мусульман и запечатленное в их сердцах, не является тем его определением, которому научили (первых мусульман) Благородный Коран и наш господин Посланник Аллаха.

Наши книги по вере (иман) и вероубеждению (‘акида)

Согласно исламу вопросы вероубеждения (‘акида) – это те истины, вера в которые безусловна, как об этом четко и ясно говорится в Книге Аллаха. До тех пор, пока человек не осознает этого, он не обретет вечного счастья. Вот почему все аспекты вероубеждения представляют собой положения, категорическим образом утвержденные в Благородном Коране. И точка вращения, и орбита вероубеждения (‘акида) – только Коран («Поистине, прямое руководство – руководство Аллаха»²³). Те положения, уверовать в которые не повелел Всевышний Аллах, не относятся к

²³ Коран, сура «Ал-и Имран», аят 73.

вопросам вероубеждения. Ни один вопрос, имеющий касательство к вероубеждению, не может быть выведен лишь при помощи рационального доказательства, или, иначе говоря, подтвержденный лишь одним доводом разума (не подкрепленный текстом Корана) вопрос не может относиться к вопросам вероубеждения. Если сделать обзор самых известных и авторитетных книг по основам веры, имеющихся в распоряжении современных мусульман, проанализировать по порядку положения, которые рассматриваются в них, то мы увидим, что они сгруппированы так, что вступают в явное противоречие с духом ислама. Более того, даже сами основы веры прописаны с ошибками, в то время как вопросы, не имеющие к вероубеждению никакого отношения, представлены в достаточно упорядоченном виде.

Самый знаменитый труд по вероубеждению, пользующийся популярностью и в Европе, и в Азии, – «Шарх ал-‘акаид ал-‘адудийа» («Мулла Джалал»). Возьмите книгу в руки, откройте, вчитайтесь. Автор уже в начале, приступая к объяснению исламской веры, приводит следующий хадис: «Сказал Пророк (мир ему): «Моя умма разделится на семьдесят три группы. Все они – в огне, кроме одной». Спросили (у Пророка): «Кто те, кто не будут в огне?» Он сказал: «Те, кто на моем пути и на пути моих сподвижников». Далее автор отмечает, что переписал этот хадис из сборника имама Тирмизи. В продолжение Мулла Джалал поясняет, что наименование тех, «кто на моем пути и на пути моих сподвижников», словосочетанием «фирка-и наджия» принадлежит последователям имама ал-Ашари (ашаритам – «аша‘ира»). Автор сообщает о приверженности ашаритов (хадисам из разряда) «хабар вахид», о том, что они отвечают основным критериям, для того чтобы считаться «спасшейся группой» (фирка-и наджия»). Другими словами, занесение хадисов из разряда «хабар ахад» в основы веры и разногласия с другими мусульманами делает ашаритов «спасшейся группой»? Как замечательно! То есть из веры, подтвержденной рациональными доводами (!), из разногласий и противоречий (!), оказывается (упаси Аллах!), и состоит религия ашаритов, которую завещал Посланник Аллаха своими словами «...те, кто на моем пути и на пути моих сподвижников!» Вот так хазрат Мулла Джалал строил фундамент для исламской веры! Однако этот фундамент настолько неустойчивый, что даже ассоциировать с ним веру как таковую стыдно и абсурдно! Это можно рассматривать лишь как предательство памяти Посланника Аллаха, и никак не иначе.

Священная цель нашего Законодателя вовсе не та, которая излагается в наших книгах, посвященных акиде и каламу. Разве можно представить себе большую глупость, чем та, до которой дошли наши богословы? Они выводят из вышеприведенного хадиса цифру 73, объявляют ее нормой и всячески стремятся довести количество мусульманских течений и групп до этого предела. Результатом такой деятельности явился распад мусульманской уммы на шиитов, езидов, имамитов, исмаилитов, мутазилитов, рафидитов и на другие группы и секты. Но этого мало, ведь «искомая цифра» – 73! «Специалисты по исламу», видя, что число групп и группочек не достигло «нормы», лелеют надежду, что все же когда-нибудь цель будет достигнута. Они торопят ее достижение и желают, чтобы это произошло как можно быстрее. Повторяю: разве можно вообразить глупость еще большую, чем эта?

«Разногласия в моей умме – милость»

Кое-кто возьмет на себя смелость утверждать: «Раз Посланник Аллаха сказал, что «разногласия в моей умме – милость», значит, наш Законодатель действительно

считал распри и раздор милостью Божьей. Если ты отрицаешь этот хадис, следовательно, ты противоречишь высококочтимому Пророку».

Я отвечу такому самонадеянному человеку следующим образом: давайте проверим называемое вами хадисом предложение, сопоставив его с содержанием Благородного Корана. Удовлетворяет ли оно высоким критериям Книги Аллаха? Отвечает ли его требованиям? Если нет, то придется признать, что этот набор слов не является хадисом Посланника Аллаха. Итак, сравним этот «хадис» со следующими аятами Корана:

1) *«Он узаконил для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и Исе: «Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!» (Шура: 13).*

2) *«И не будьте... из тех, которые разделили свою религию и стали партиями. Всякая группа радуется тому, что у нее» (Рум: 31–32).*

3) *«И не будьте таковы, как те, которые разделились и стали разногласить, после того как пришли к ним ясные знамения; для этих – великое наказание...» (Ал-‘Имран: 105).*

4) *«Держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь» (Ал-и Имран: 103).*

5) *«Поистине, те, которые разделили свою религию и стали партиями, ты – не из них» (Ан‘ам: 159).*

6) *«И это – Моя дорога прямая; и следуйте же по ней и не следуйте другими путями, чтобы они не отделили вас от Его дороги. Это Он завещал вам» (Ан‘ам: 153).*

7) *«И не препирайтесь, а то ослабеете, и уйдет ваша мощь» (Анфал: 46).*

На этих примерах мы видим, что Коран строго запрещает разногласия и препирательства. Но он не ограничивается только этим, он четко и ясно объясняет причины и философские аспекты такого запрета:

1. Разногласия означают децентрализацию религии, внесение в нее изменений.

2. Разногласия – это многобожие (ширк) и неверие.

3. Распри в религии неизбежно вызывают у некоторых участвующих в них чувство превосходства и даже высокомерия и, как следствие этого, становятся причиной оскорблений в адрес представителей других мазхабов.

4. Религиозные раздоры способствуют появлению все новых групп и постепенному ослаблению исламского сообщества.

5. Конфликты и споры работают на развал и обескровливание исламского мира.

6. Так же, как на нации, внутри которых возникли разногласия, обрушились беды и несчастья, так же и весь мусульманский мир, [раздираемый противоречиями], обречен на гибель.

Литература

1. *Абу-Ханифа, Ну‘ман ибн Сабит. Аль-Фикх аль-Акбар (ма‘а шархи-хи ли-Аби аль-Мунтаха) / Исламское вероучение (мутун): хрестоматия / сост. Р.К. Адыгамов. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 134 с.*

2. *Айсин Р. Грозная фетва // Кавполит. – 2016. – 30 августа. – URL: http://kavpolit.com/articles/groznaja_fetva-27869/.*

3. *Алмазова Л. Зыяэтдин Камали: трансформация религиозного сознания мусульман // История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. – Казань: Издательство Казанского университета, 2015. – 374 с.*

4. Арабско-русский словарь. – Ташкент: Камалак, 1994. – 911 с.
5. *Бигиев М.* Маленькие мысли о большом / *Бигиев М.* Избранные труды / сост. и пер с османского, введ. сн. и коммент. А. Хайрутдинова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 398 с.
6. *Госманый Мөхәммәдсадык.* Дини тәдбирләргә радд вә жавап // Дин ва Магыйшат. – 1914, 16 май. – № 19. – Б. 292–294.
7. *Забири Хабибрахман.* Вероубеждение / *Исламское вероучение в учебных пособиях и трудах татарских авторов начала XX в.: хрестоматия / сост., введ. и примеч. Р.Р. Сафиуллина.* – Казань: Изд-во Казанского университета, 2012. – 248 с.
8. *Икбаев Заһидулла.* Дини тәдбирләргә // Дин ва Магыйшат. – 1914, 11 июль. № 27. – Б. 423–424.
9. *Камали З.* Аллах гадәләте. Фәлсәфәи исламиядән 1 кисәгенә ляхикъ. – Өфә: Каримов, Хусаинов и К°, 1911. – 56 б.
10. *Камали З.* Дини тәдбирләр. – Өфә: Шәрәк матбагасы, 1913. – 77 б.
11. *Камали З.* Ислам диненә фәнни хакыйкәтьләренен муафикаты // Ислам мәжәләсе. – 1925. – № 2. – Б. 563–574.
12. *Камали З.* Философия Ислама: в 2 т. / пер., коммент., вступ. сл. Алмазовой Л.И. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2010. – Т. I – 360 с.
13. *Камали З.* Фәлсәфә исламия. 1 кисәк. Фәлсәфәи игътикад. – Өфә: Шәрәк матбагасы, 2010. – 330 б.
14. *Камали З.* Фәлсәфә исламия. 2 кисәк. Фәлсәфәи игътикад. – Өфә: Шәрәк матбагасы, 2011. – 223 б.
15. *Камали З.* Фәлсәфәи исламия. 3 кисәк. Фәлсәфәи гыйбәдәт. – Өфә: Шәрәк матбагасы, 1909. – 142 б.
16. *Камали З.* Фәлсәфәи исламия. 4 кисәк. Фәлсәфәи гыйбәдәт. – Өфә: Шәрәк матбагасы, 1910. – 216 б.
17. *Камалов Т.* Зия Камали: мыслитель, просветитель, религиозный деятель. – Казань: Иман, 1997. – 53 с.
18. *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи [Китаб ал-хикма ал-балига]. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2008. – 479 с.
19. *Мөзаффәр Мөхәммәт Хәнәфи.* «Дини тәдбирләр» һәм «Әүфак фикерләр» исемле китаплар хакында мөхакәмә // Шура. – 1916. – № 4–9.
20. *Хрестоматия по исламу / пер. с араб., введ. и примеч. С.М. Прозорова.* – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 238 с.
21. *Сафиуллина Р.Р.* История преподавания основ исламского вероучения у татар // *Исламское вероучение в учебных пособиях и трудах татарских авторов начала XX в.: хрестоматия / сост., введ. и примеч. Р.Р. Сафиуллина.* – Казань: КФУ, 2012. – 248 с.
22. *Са'ди. Абд-ал-Малик.* Исламское вероучение: толкование акыды «Ан-Насафия»: пер. с араб. – Казань: Изд. ДУМ РТ, 2009. – 255 с.
23. *Тагирджанова А.Н.* Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. – Казань: б. и., 2010. – 576 с.
24. *Тагирджанова А.Н.* Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины. – СПб.: Полторака, 2014. – 163 с.
25. *Фәхретдин Р.* Дини вә ижтимагый мәсьәләләр: сайланма хезмәтләр. – Казан: Рухият, 2011. – 344 б.
26. *Фәхреддин Р.* Жәвамигуль кәлим шәрхе. – Казан: Иман, 1995. – 602 б.
27. *Хайрутдинов А.Г.* Муса Бигиев: ислам как условие прогресса // *История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие.* – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. – С. 327–344.

28. *Abduh M.* The Theology of Unity. – Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2004. – 164 p.
29. *Abdullah A.M.* Unity of Muslim Ummah. Contemporary Interpretation of an Old Dream // International Institute of Strategic Studies and Research. – Islamabad. Pakistan. – URL: <http://www.iissr.org/images/Ummah.pdf>.
30. Battal-Taymas, A. Musa Carullah Bigi, kisiliği, fikir hayati ve eserleri. – Istanbul: M. Siralar Matbaasi, 1958. – 61 p. (In Turkish).
31. *Ghumman M.M.* Towards Unification of Muslim Ummah. – Islamabad: International Institute of Strategic Studies and Research, 2013. – 255 p.
32. *Hurani A.* Islamic Thought in the Liberal Age (1798–1936). – Cambridge University Press, 1983. – 420 p.

References

1. Abu-Khanifa, Nu‘man ibn Sabit. Al-Fikkh al-Akbar (ma‘a sharkhi-khi li-Abi al-Muntakha) [Thabit. Al-Fikh al-Akbar] *Islamskoe verouchenie (mutun): khrestomatiya* [Islamic Creed (mutun): Reader] / Ed. by R. Adygamov. Kazan. TGGPU, 2008. 134 p. (In Russian).
2. Aisin R. Groznaya fetva [Formidable fatwa] *Kavpolit* [Kavpolit] 2016. August 30. URL: http://kavpolit.com/articles/groznaja_fetva-27869/. (In Russian).
3. Almazova L. Zyyaetdin Kamali: transformatsiya religioznogo soznaniya musul'man [Zyaaddin Kamali: Transforming Religious Mentality of the Muslim People] *Istoriya musul'manskoi mysli v Volgo-Ural'skom regione* [The History of Muslim Philosophy in the Volga-Urals] Kazan. Kazan University Printing House, 2015. 374 p. (In Russian).
4. *Arabsko-russkii slovar'* [Arab-Russian Dictionary] Tashkent. Kamalak, 1994. 911 p. (In Russian).
5. Bigiev M. *Malen'kie mysli o bol'shom* [Miniscule Thoughts on Important Issues] / Bigiev M. Selected works. Ed. by A. Khayrutdinov. Kazan. Tatar Printing House, 2014. 398 p. (In Russian).
6. Gosmanyi Mëkhëmmëdsadyik. Dini tädbirlërgë radd vë javap [Retraction and reply on «Religious Measures» (Dini Tadbirlar)] *Din va Magyishat* [Religion and Life (Al-Din va Ma‘ishat)] 1914, 16 mai, no. 19. P. 292–294. (In Old Tatar).
7. Zabiri Khabibrakhman. Veroubezhdënie [Islamic Creed] *Islamskoe verouchenie v uchebnykh posobiyakh i trudakh tatarskikh avtorov nachala KhKh v.: khrestomatiya* [Islamic Creed in Teaching Manuals and Works of the Tatar Authors at the Beginning of the XX Century: Reader]. Ed. by R. Safiullina. Kazan: Kazan University Printing House, 2012. 248 p. (In Old Tatar).
8. Ikbaev Zahidulla. Dini tädbirlërgë [On [the treatize] «Religious Measures» (Dini Tadbirlar)] *Din va Magyishat* [Religion and Life (Al-Din va Ma‘ishat).] 1914, July 11, no. 27. P. 423–424 (In Old Tatar).
9. Kamali Z. *Allakh gadäläte. Fälsäfäi islamiyadän I kisägenä lyakhik* [The Justice of Allah (Allah ‘Adalate). Annex to the I Volume of the Philosophy of Islam]. Ufa. Karimov, Husainov and Co., 1911. 56 p. (In Old Tatar).
10. Kamali Z. *Dini tädbirlär* [Religious Measures (Dini Tadbirlar)]. Ufa: Shariq Matbagasi, 1913. 77 p. (In Old Tatar).
11. Kamali Z. Islam dinenë fänni khakyikät'lärnen muafikaty [Accordance of Schientific Truth with Islamic Faith] *Islam mäçäläse* [Islamic Journal (Islam Majalase)]. 1925, no. 2. P. 563–574. (In Old Tatar).
12. Kamali Z. *Filosofiya Islama* [The Philosophy of Islam]: in 2 v. / Ed. by L. Almazova. Kazan. Tatar Printing House, 2010. Vol. I. 360 p. (In Russian).

13. Kamali Z. *Fəlsəfə islamiya. 1 kisək. Fəlsəfəi ig"tikad.* [The Philosophy of Islam. Part I. The Philosophy of Islamic Faith]. Ufa. Shariq Matbagasi, 1910. 330 p. (In Old Tatar).
14. Kamali Z. *Fəlsəfə islamiya. 2 kisək. Fəlsəfəi ig"tikad.* [The Philosophy of Islam. Part II. The Philosophy of Islamic Faith] Ufa. Shariq Matbagasi, 1911. 223 p. (In Old Tatar).
15. Kamali Z. *Fəlsəfəi islamiya. 3 kisək. Fəlsəfəi gyibədat.* [The Philosophy of Islam. Part III. The Philosophy of Islamic Worship] Ufa. Shariq Matbagasi, 1909. 142 p. (In Old Tatar).
16. Kamali Z. *Fəlsəfəi islamiya. 4 kisək. Fəlsəfəi gyibədat.* [The Philosophy of Islam. Part IV. The Philosophy of Islamic Worship] Ufa. Shariq Matbagasi, 1910. 216 p. (In Old Tatar).
17. Kamalov T. Ziya Kamali: myslitel', prosvetitel', religiozniy deyatel'. [Ziya Kamali: Thinker, Educator, Religious Leader] Kazan. Iman, 1997. 53 p. (In Russian).
18. Mardzhani Sh. *Zrelaya mudrost' v raz'yasnenii dogmatov an-Nasafi (Kitab al-khikma al-baliga)* [Virile Wisdom in Explanation of the Muslim Creed by al-Nasafi (Kitab al-hikma al-baliga)]. Kazan. Tatar Printing House, 2008. 479 p. (In Russian).
19. Məzaffər Məkhəmmət Khənəfi. «Dini tədbirlər» həm «Əyfaq fikərlər» isemlə kitəplər khəkynda məkhəkmə [Assesment on books of «Religious Measures» (Dini Tadbirlər) and «Miniscule Thoughts» (Ufaq Fikərlər)] *Shura* [Council (Shura).] 1916, no. 4–9. (In Old Tatar).
20. *Khrestomatiya po islamu* [Reader on Islam] Ed by. S. Prozorov. Moscow. Science, Publishing house of eastern literature, 1994. 238 p. (In Russian).
21. Safiullina R.R. Istoriya prepodavaniya osnov islamskogo veroucheniya u tatar [The History of Teaching Islamic Creed among Tatars] *Islamskoe verouchenie v uchebnykh posobiyyakh i trudakh tatarskikh avtorov nachala XX v.: khrestomatiya* [Islamic Creed in Teaching Manuals and Works of the Tatar Authors at the Beginning of the XX Century: Reader.] Ed. by R. Safiullina. Kazan. Kazan University Printing House, 2012. P. 11–20. (In Russian).
22. Sa'di. Abd-al-Malik. *Islamskoe verouchenie: tolkovanie akydy «An-Nasafiya»: per. s arab.* [Islamic Creed: Interpretation of the Creed by al-Nasafi]. Kazan. Muslim religious Board Printing House, 2009. 255 p. (In Russian).
23. Tagirdzhanova A.N. *Kniga o Musa-efendi, ego vremeni i sovremennikakh.* [The Book about Musa-Afande, his time and his contemporaries]. Kazan. No publisher. 2010. 576 p. (In Russian).
24. Tagirdzhanova A.N. *Mecheti Peterburga: proekty, voploshchenie, istoriya musul'manskoi obshchiny.* [Saint-Petersburg Mosques: projects, realization, the history of Muslim Communities]. Saint-Petersburg. Poltirak, 2014. 163 p. (In Russian).
25. Fəkhretdin R. *Dini və ijtimağyi məs'ələlər: sailanma khezmətlər.* [Religious and Social Issues: Selected Works]. Kazan. Ruhیات, 2011. 344 p. (In Tatar).
26. Fəkhreddin R. *Əvəmiğul' kəlim şərkhe.* [Commentaries on the Compendium of Saying of the Prophet] Kazan: Iman, 1995. 602 p. (In Tatar).
27. Khairutdinov A.G. *Musa Bigiev: islam kak uslovie progressa* [Musa Bigiev: Islam as a Precondition of the Progress] *Istoriya musul'manskoi mysli v Volgo-Ural'skom regione: uchebnoe posobie.* [The History of Muslim Philosophy in the Volga-Urals] Kazan, 2009. P. 327–344. (In Russian).
28. Abduh M. *The Theology of Unity.* Kuala Lumpur. Islamic Book Trust, 2004. 164 p.

29. Abdullah A.M. Unity of Muslim Ummah. Contemporary Interpretation of an Old Dream. *International Institute of Strategic Studies and Research*. Islamabad. Pakistan. <http://www.iissr.org/images/Ummah.pdf>.

30. Battal-Taymas, A. *Musa Carullah Bigi, kisiliği, fikir hayati ve eserleri*. Istanbul. M. Siralar Matbaasi, 1958. 61 p. (In Turkish).

31. Ghumman M.M. *Towards Unification of Muslim Ummah*. Islamabad. International Institute of Strategic Studies and Research, 2013. 255 p.

32. Hurani A. *Islamic Thought in the Liberal Age (1798–1936)*. Cambridge University Press, 1983. 420 p.